

Судебная стоматология начиналась с криминальной антропологии

Е.Х. Баринов, к.м.н., доцент, профессор кафедры судебной медицины и медицинского права МГМСУ им.А.И. Евдокимова

П.О. Ромодановский, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой судебной медицины и медицинского права МГМСУ им.А.И. Евдокимова

АНЕКДОТ:

- Не нервничай! Нервные клетки не восстанавливаются!
- Не умничай. Зубы тоже...

Резюме. В статье приведены сведения о развитии из криминальной антропологии нового раздела судебной медицины. Показано становление судебной стоматологии.

The resume. In the clause data on development from criminal anthropology of new section of forensic medicine are resulted. Formation of judicial stomatology is shown.

Ключевые слова: криминальная антропология, судебная медицина, судебная стоматология, идентификация личности.

Keywords: criminal anthropology, forensic medicine, judicial stomatology, identification of the person.

Судебно-медицинскому эксперту в своей практической деятельности приходится встречаться с вопросами, относящимся к различным отделам медицинских знаний и в том числе и к стоматологии. Анатомо-морфологические особенности зубов уже давно позволяют использовать эти данные для идентификации личности, что является несомненной заслугой судебной стоматологии.

Однако, следует помнить, что развитие судебной стоматологии в России проходило под влиянием европейской криминально-антропологической школы, широко распространенной в Европе конца XIX столетия.

Первый ученый, заметивший ряд выраженных анатомических особенностей в строение как тела, так и зубов у слабоумных и идиотов, был Морель, который в середине XIX века отмечал, что они настолько отступают от средних норм, что не могут быть отнесены к индивидуальным вариантам. Итальянский психиатр Ч. Ломброзо, основываясь как на своих собственных наблюдениях, так и на трудах Мореля, положил начало новой от-

расли биологии – «криминальной антропологии» [1].

Одним из основных вопросов криминальной антропологии явился вопрос о том, что же считать индивидуальной особенностью человека, какие индивидуальные особенности следует отнести за счет расовых, профессиональных вариаций, а что считать аномалией?

Несмотря на многочисленные наблюдения научно-обоснованных данных в отношении зубочелюстного аппарата получено не было. Колебания в размерах зубов, отмечаемые разными авторами, основывались не на измерениях, а лишь на личных впечатлениях исследователей, поэтому те размеры, которые одними авторами назывались «большими», другими могли считаться «малыми». Такой метод изучения не мог считаться научным. Не всегда так же применялся строго научный метод и при общем исследовании зубов в смысле единства, племени, пола, возраста, места, а также параллельности исследования здоровых и вырождающихся субъектов.

Учитывая все вышеизложенное, необходимо было с большой осторожностью решать вопрос, какие из аномалий зубов можно отнести к физическим признакам вырождения? Изменения зубов, описываемые разными авторами как признаки вырождения, представляли собой те особенности, которые относились к неправильности их развития, как например, неполная смена зубов, отсутствие зубов мудрости, неправильности их прорезывания, в артикуляции, высокое и низкое небо, а так же Гутчисоновский зуб, кинжаловидный клык, свойственный обезьянам, например гориллам (наибольший поперечник края наблюдается у свободного края десны,

отсюда клыки постепенно истончаются и заканчиваются острой верхушкой). У человека клык тем острее и тем шире у шейки, чем ниже раса.

На основании тех особенностей зубов, которые были описаны различными представителями школы криминальной антропологии, как признаки вырождения и преступности был сделан вывод о том, что эти сведения представляют особый интерес для судебного врача [2, 3, 4].

Уже в 1886 г. Ч. Ломброзо, наблюдая за живыми преступниками, а так же путем вскрытия их после смерти пришел к выводу, что всякий преступник обладает целым рядом физических особенностей, связанных с известными отклонениями в их психической сфере, данные особенности и характеризуют преступника как особый антропологический тип человеческого рода. Эти признаки указывают, что носитель их с неизбежной необходимостью должен стать преступником, хотя бы даже и тайным, совершенно независимо от всех социальных и индивидуальных условий жизни. Он, как говорит автор: «рожден быть преступником». При этом Ч. Ломброзо не отрицал, что социальная среда и различные внешние факторы («бедность, соблазн») могут побудить данное лицо к преступлению, то есть его гипотеза заключалась лишь в попытке объяснения того, что существуют люди, имеющие врожденную предрасположенность к преступлению. По его наблюдению 40% всего населения тюрьмы представляют собой видоизменении человеческого типа, обусловленное атавизмом как в своих психических, так и в физических свойствах [4].

Причина же преступления по гипотезе Ч. Ломброзо лежит ни в чем другом, как в индивидуальности самого преступника, которая является в своих чертах прирожденной и унаследованной. Все найденные у преступников особенности представляют в совокупности один общий тип врожденного преступника. Ч. Ломброзо, исследуя зубы различных преступников отмечает наличие у 4% убийц – сильно развитые большие клыки, 44% убийц и в 17% у преступников другого рода – наличие промежутков между верхними клыками и боковыми резцами подобно тому, как у орангутанга, помещаются нижние клыки. У

них же наблюдалось: тесное размещение, сильно развитые верхние средние резцы рядом с очень маленькими боковыми резцами или полным их отсутствием от рождения, отсутствие от рождения резцов наблюдалось в 2,1% случаев. Неправильная постановка зубов, узкое и высокое нёбо наблюдалось довольно часто, причем чаще у преступниц, чем у преступников и всего чаще у проституток – 41% [4].

А. Палтауф (1898), исследуя 30 черепов преступников, имеющих в Венском судебно-медицинском институте, обнаружил у 8 из них большие массивные резцы, у 5 такие же клыки, у 2-х «задержку ростов зубов», у стольких же зубы «малые», у 3-х – «отсутствие зубов мудрости», у одного был «открытый прикус», у 5 замечался «зубной прогнатизм» [4].

П. Тарновская (1889) на основании своих антропологических исследований приходит к убеждению, что проститутки не случайны, а занимаются этой работой с ранней молодости, обладают многими физическими и психическими признаками вырождения в результате или задержки развития, или в наследственности. У 150, исследованных ею проституток она отметила в 54% случаев – зубные уродства, в 62% – неправильную постановку зубов, в 19% – зубы Хатчинсона (полулунные выемки на резцах), в 10 случаях – отсутствие от рождения боковых верхних резцов. В своей работе «Антропологические исследование женщин – убийц», проводя исследования на 160 женщин преступниц и на стольких же не преступных женщинах, она отмечает, что у убийц в 9,3% отсутствовали верхние резцы, имелись кинжаловидные клыки, в 28,1% – редко стоящие зубы, Гутчинсоновские зубы, аномалии положения, строения в 78%, в 15% – глубокое нёбо. В общем же, аномалии были у 66% женщин преступниц, в 54% у 216 проституток, в 30% у 100 воровок, в 22% у 158 не преступных женщин [1, 2, 3, 4].

В конце XIX столетия Talbot из своих наблюдений, основанных на большем числе исследований зубов и челюстей у слабоумных различных наций, нашел изменения в правильности развития зубов, недоразвитии челюстей, V-образную и седловидную челюсть [1].

Следует отметить, что конец XIX века явился расцветом криминальной антропологии. Так, Dr. madame Alice Sollier высказала мнение, что идиотизм в сопровождении с эпилепсией часто вызывает остановку в развитии, всевозможные аномалии и повреждение зубной системы, встречающаяся в 91% на 100 обследованных идиотов. Согласно её исследованиям в 13% случаев наблюдалось преждевременное прорезывание зубов, в 20% – позднее прорезывание зубов, в 14% маленькие зубы, в 11% большие зубы, в 2% зубы сверхкомплектные, в 34% аномалии постановки, в 80% аномалии в направлении (передние зубы выступают вперед или назад или заходят одни за другие), в 53% аномалии формы, 58% – эрозии, и только в 11 случаях нормальные зубы [1,4].

Richter, исследуя телесное развитие у 200 душевнобольных, нашел у них неправильность постановки зубов и клыков на верхней челюсти в 11 случаев и в 15 случаев на нижней. В одном случае он наблюдал добавочный зуб и в 2 развилось только по 3 резца, в 1 случае резцы были на подобие шрифтов, в другом они стояли далеко друг от друга.

Учение Ч. Ломброзо и его коллег о преступном человеке, его теории об атавизме, параллелях, проводимые им между преступником, эпилептиком и нравственно-помешанным, встречали горячие опровержения, со стороны многих лиц, в особенности со стороны французского ученого профессора Manouvrier, и известного юриста Tarde, доказывающих, что преступник не представляет с анатомической точки зрения никаких отличительных признаков от честного, и что преступление стоит в прямой связи с социальными условиями жизни [1, 4].

Однако, такое сложное явление, каким представляется преступление, бывающее обыкновенно в результате факторов, как наследственного происхождения, так и социальных условий жизни, не может быть объяснено как гипотезой Ч. Ломброзо, так и социальными условиями жизни, приводимыми его противниками.

В России последователями европейской школы криминальной антропологии явились сотрудники Императорского Московского университета профессор П.А. Минаков и прозектор, а впоследствии профессор А.И. Крюков.

Будучи ещё прозектором кафедры, П.А. Минаков начал интересоваться антропологией, занятия которой не прекращал до последних дней жизни. Интерес к антропологии обязан своим возникновением знакомству Петра Андреевича с учением Ч. Ломброзо. Изучение теории криминальной антропологии указало П.А. Минакову на необходимость глубокого знания антропологии вообще. В то время ведущим ученым в области антропологии был Д.Д. Анучин, под руководством которого П.А. Минаков принялся за изучение антропологии.

Впоследствии, будучи членом Общества естествознания, П.А. Минаков являлся ближайшим помощником Д.Д. Анучина, а после смерти последнего возглавил антропологический отдел данного Общества.

Результатом изучения антропологии явился ряд работ П.А. Минакова, вышедших в «Трудах Антропологического отдела Императорского Общества любителей естествознания». Эти работы посвящены исследованию волос. На основании исследования большого количества ископаемых волос автор пришел ко многим и важным в судебно-медицинском и антропологическом отношении выводам. Придавая форме поперечного сечения волоса важное значение расового признака, П.А. Минаков указывает, какими способами должна изучаться эта форма.

На научные взгляды ученого повлияли также поездки за границу, куда П.А. Минаков был командирован Университетом для повышения квалификации. Первая поездка состоялась уже в 1895 г. П.А. Минаков работал в Вене у выдающегося судебного медика Э. Гофмана, в Париже у не менее знаменитого Бруарделя и в Берлине у Штрассмана. Пребывание за границей в течение полутора лет было для П.А. Минакова весьма плодотворным. Профессиональное общение со знаменитыми профессорами Европы обогатило научные познания ученого и увенчалось написанием работы «Об изменениях волос под действием высокой температуры» (1896). Возвратившись в Москву, П.А. Минаков продолжил работу и публикации, посвященные вопросам антропологии и связи ее с судебной медициной. В дальнейшем «командировки за границу с ученой целью» П.А. Минаков совершал в 1902, 1908, 1909 и 1910 годах, что

естественным образом расширяло и совершенствовало знания и влияло на научные воззрения ученого.

Будучи избранным в 1901 г. профессором Московского университета, П.А. Минаков не порвал связи с антропологией. Напротив, он принимает деятельное участие в работах Антропологического отдела Императорского Общества любителей естествознания и в Антропологическом журнале, в котором публикуются результаты его исследований. В работах прослеживается тесная связь между проблемами антропологии и решением практических судебно-медицинских задач.

Изучение волос в судебно-медицинском и антропологическом отношении привело П.А. Минакова к исследованию зубочелюстного аппарата, особенно позднему прорезыванию и задержке зубов. В ряде исследований посвященных данной проблеме, П.А. Минаков отдает дань теории Ч. Ломброзо. Так в своей статье «Ненормальная волосатость», опубликованной XIX томе Трудов Антропологического отдела Императорского Общества любителей естествознания (1898), П.А. Минаков говорит, что аномалии зубов наблюдались во всех случаях у волосатых людей, где только обращали внимание на зубы. Такое соотношение между аномалиями зубов и волос, произошедших из эктодермального слоя, П.А. Минаков объяснял задержкою в развитии двух одинаковых по происхождению образований. В данной работе П.А. Минаков описал обследованного им «львиного мальчика» Стефана, из Варшавской губернии, и обобщил имеющуюся по данному вопросу литературу. П.А. Минаков отметил, что у «львиного мальчика», которому исполнилось пять лет, был только один, да и то деформированный зуб, находившийся на нижней челюсти.

Кроме данного случая, П.А. Минаков приводит еще ряд наблюдений. Так, у 30-летнего Schwe-Maong было четыре верхних и столько же нижних резцов и один левый нижний клык. Все зубы прорезывались на двадцатом году и не менялись. У его дочери, когда ей было два года, прорезалось только два зуба. У известной «волосатой женщины» Юлии Пастранны не доставало клыков и верхних резцов.

На основе данных наблюдений П.А. Минаков приходит к возможности использования стоматологического статуса для идентификации личности [5].

Продолжением исследований П.А. Минакова явилась работа Г.И. Вильги «О зубах в судебно-медицинском отношении», изданной в 1903 г. и явившейся первой работой по судебной стоматологии в России [1, 4, 5].

Несмотря на тот факт, что Г.И. Вильга не разделял полностью взглядов европейской школы криминальной антропологии, ряд положений его работы касается вопросов дегенерации при развитии зубов [4, 5].

Следует отметить, что несмотря на некоторую научную необоснованность данных европейской школы криминальной антропологии, именно она способствовала развитию судебной стоматологии не только в России, но и в Европе. Полученные новые объективные сведения о состоянии и развитии зубов дают возможность широко использовать полученные сведения для решения вопросов, связанных с идентификацией личности.

Литература

1. Вильга Г.И. О зубах в судебно-медицинском отношении: Дисс. на степень доктора медицины. – М., – 1903. – 287 с.
2. Пашиян Г.А., Баринов Е.Х., Алексанова М.Н. Из истории развития судебно-медицинской стоматологии // Судебно-медицинская служба на рубеже веков. – Киров, – 2001. – С. 54–60.
3. Пашиян Г.А., Харин Г.М., Баринов Е.Х., Ромодановский П.О., Тучик Е.С. Краткий исторический очерк развития судебной стоматологии // Судебно-стоматологическая экспертиза: состояние, перспективы развития и совершенствования. – М. – 2001. – С. 3–9.
4. Пашков К.А., Ромодановский П.О., Пашиян Г.А., Баринов Е.Х., Белолопоткова А.В., Борисенко К.А. Судебная стоматология (страницы истории) – М., 2009. – 200 с.
5. Пиголкин Ю.И., Баринов Е.Х., Гридасов Е.В. Профессора судебной медицины Московского Императорского университета, I ММИ, I МОЛМИ, Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова. – Тула, – 2008. – 96 с.